

ПОЭТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ-ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ ТЕМЫ ПУТЕШЕСТВИЙ В ЛИРИКЕ Н.С. ГУМИЛЕВА*

Статья посвящена описанию поэтических функций глаголов движения-перемещения в стихотворениях Н.С. Гумилева о путешествиях – географических и духовных. Рассмотрены способы актуализации скрытых лексических значений данных глаголов и особенности их функционирования в структуре художественного текста. При этом отмечены авторские предпочтения, морфологические и синтаксические особенности введения глаголов в текст. В данной статье последовательно доказывается мысль о семантической многоплановости глаголов движения-перемещения как признаке подвижности их семантики, потенциальной готовности к новым неожиданным осмыслениям.

Ключевые слова: глагол, движение, перемещение, оценка, динамичная картина мира.

Поэзия Гумилева пронизана движением – с ранних стихотворений до последнего цикла стихов. «Преодоление косности, споспешествование мировому движению, подвижность как подвиг: это – вообще основные линии его одновременно подвижной и величавой поэзии» [1]. Гумилев выделял движение как непрменный атрибут любого из явлений материальной и духовной жизни, придавал ему особое мистическое значение.

Глаголы движения-перемещения (ГД-П) активно используются поэтом при раскрытии основных лирических тем. Но, конечно, наиболее частотны они в текстах о путешествиях. Как известно, Гумилев назвал свою музу Музой Дальних Странствий, поскольку много путешествовал, описывал реальные и воображаемые странствия в стихах и прозе.

Путешествия различаются целью. Немалое место в творчестве поэта занимают описания путешествий, диктуемых жаждой географических открытий.

В поэтике Гумилева *путешествие, путь* отождествляется с яркой полноценной жизнью и противопоставляется скуке, унынию и серости – атрибутам оседлой жизни. Подобное противопоставление находим в стихотворении «Снова море»:

*Я сегодня опять услышал,
Как тяжелый якорь ползет,
И я видел, как в море вышел
Пятипалубный пароход,
Оттого-то и солнце дышит,
А земля говорит, поет.*

*Неужель хоть одна есть крыса
В грязной кухне иль червь в норе,
Хоть один беззубый и лысый
И помешанный на добре,
Что не слышит песен Улисса,
Призывающего к игре?*

В первой строфе выражена радость жизни: начато новое путешествие. Во второй содержится нарочито непривлекательное описание остающихся. Анти-теза достигается за счет насыщения 1-ой строфы глаголами, в том числе ГД-П: *ползет, вышел*. Анализируя ГД-П, отметим, что движение приравнивается к жизни, является обязательной причиной существования мира. Мысль эта про-

* © Галушко Н.Н.

ходит через все творчество, становится основной в философии Гумилева. Во 2-ой строфе всего два глагола, не передающих динамики: *есть* (ЛСГ глаголов бытия, статальный), *не слышит* (ЛСГ глаголов интеллектуальной деятельности). Употребление ГД-П *ползти* в форме настоящего времени при обозначении прошедших событий представляет процесс в его протяженности и значимости.

3-я строфа передает движение лирического героя и строится как семантическая параллель 1-ой:

*Вот и я выхожу из дома
Повстречаться с иной судьбой,
Целый мир, чужой и знакомый,
Породниться готов со мной (...)*

Параллелизм достигается употреблением схожей глагольной лексемы: движение парохода передает ГД-П *вышел*, а движение героя – *выхожу*. Различие слов значимо: оно заключено в актуализации семы ненаправленного движения в *выходить* – пароход следует по определенному маршруту, перед героем же – *целый мир*. ГД-П, характеризующий движение лирического героя, употреблен с глаголом *повстречаться*, объясняющим цель перемещения: движение ради приобщения к миру.

В заключительной строфе *Никогда не вернусь обратно...* ГД-П *вернуться* означает «прибыть назад, на прежнее место нахождения, жительства, стоянки шагом или на каком-л. средстве передвижения» [ТСРГ, 49]. Употребленный с отрицательной частицей *не*, *вернуться* совместно с ГД-П *выходить* – «удаляться откуда-л., за пределы чего-л., покидая место пребывания, делая шаги (о человеке, животных) или при помощи двигателей (о средствах передвижения)» [ТСРГ, 1999, 39] – передает семантику удаления. Категоричность решения героя подчеркивается характеризующими ГД-П *вернуться* обстоятельствами времени и места: *никогда, обратно*. Пользуясь словами Ю. М. Лотмана об Улиссе, Гумилева можно назвать «героем пути», поскольку для него ценен путь сам по себе. Ученый писал об Улиссе и Данте: «пути их воплощают открытое движение, порыв в бесконечность; начинаясь в точно обозначенных местах, они движутся в избранном направлении, а не стремятся к заранее обозначенному конечному пункту» [2].

Таким образом, ГД-П в этом тексте, выражая свое основное лексическое значение – перемещение субъекта в пространстве, выполняют и поэтическую функцию – оценочную, ценностную. Для Гумилева, как справедливо заметил Ю.В. Зобнин, «присутствие в изображаемом объекте динамики – от самых примитивных, «внешних» ее проявлений, до подвижности духа, эмоций – является свидетельством подлинности бытия данного объекта, тогда как статика в Гумилевском творчестве – синоним «смерти», точнее – синоним отсутствия бытия... Поэтому-то всюду у Гумилева, когда речь заходит о прекращении движения, возникает четко обозначенное поэтом ощущение «опасности», «ужаса»...» [3].

То же противопоставление находим в стихотворении «Отъезжающему»:

*Нет, я не в том тебе завидую
С такой мучительной обидою,
Что уезжаешь ты и вскоре
На Средиземном будешь море (...)*

*А я, как некими гигантами,
Торжественными фолиантами
От вольной жизни заперт в нишу,
Ее не вижу и не слышу.*

Противопоставление достигается употреблением в 1-ой строфе ГД-П *уезжаешь (ты)* и глаголов других ЛСГ: *не вижу, не слышу* (интеллектуальной деятельности), краткого причастия *заперт (запереть – глагол помещения) – (я)*, не выражающих динамики, в последней строфе. Следовательно, ГД-П также выполняет оценочную функцию: *движешься, значит, видишь и слышишь жизнь, живешь полноценно*. Заметим, что у Гумилева ГД-П в тексте часто сочетается с глаголами семантического поля зрения (ЛСГ интеллектуальной деятельности), что характерно для русской языковой личности.

В этом стихотворении значение неоднократного перемещения по воде (ср. *плавать*) передано развернутой метафорой: *Я солью моря грудь пропитывал*. Образ был использован ранее (цикл «Капитаны»):

*Чья не пылью затерянных хартий, –
Солью моря пропитана грудь.*

Гумилев, очевидно, считал его точным и удачным. Интересно замечание Ю. М. Лотмана: «наиболее глубокий смысл плавания подразумевал Помпей Великий, сказав: «Мне нужно плавать, а в том, чтобы жить, нет необходимости!». Этим он, вероятно, имел в виду, что существование распадается на два основных уровня: существование, которое он понимал как жизнь для себя или в себе, и плавание или мореплавание, под которым он подразумевал жизнь, выходящую за пределы себя...» [4]. Подобный смысл, видимо, вкладывает в строки и Гумилев, о чем говорит их положительный коннотативный оттенок.

В стихотворениях цикла «Капитаны» использовано 18 ГД-П, 14 из них употреблены в своих прямых значениях и обозначают поступательное перемещение субъекта или объекта в водной, воздушной среде или по земной поверхности. Остановимся на наиболее интересных примерах:

*Быстрокрылых ведут капитаны –
Открыватели новых земель.*

Употребление ГД-П *вести* – «управлять каким-либо движущимся транспортным средством» указывает на то, что направление движения избирает капитан, корабль послушен его воле. Форма множественного числа ГД-П позволяет нарисовать масштабную картину постижения незнакомого мира: таких капитанов – *открывателей новых земель* – много. На это указывает и категория времени – настоящее абстрактное, передающее обычное, повторяющееся действие.

Ср. со строками из стихотворения № 4 этого цикла:

*И там летит скачками резкими
Корабль Летучего Голландца.*

Движение корабля передано ГД-П *лететь* – «двигаться в определенном направлении с большой скоростью по земной или водной поверхности, едва касаясь ее, быстро, как птица» [ТСРГ, 1999, 29], указывает на то, что этот корабль не подвластен капитану. ГД-П *лететь* характеризуется обстоятельством образа действия *скачками резкими*, что усиливает тревожное настроение передаваемой картины.

«Выбивающимся» из настроения цикла является стихотворение № 3, рисующее посещение порта матросами. Здесь употреблена стилистически сниженная лексика: находим 4 стилистически маркированных глагола: *глянуть* (разг.) [ТСУ, 2004, 171], *хватить сидру* (прост.) [ТСУ, 2004, 1194], *выклянчить* (разг.) [ТСУ, 2004, 159], включая ГД-П *слоняться* – «двигаться в разных направлениях, ходить, бродить взад и вперед, обычно без цели, без дела» [ТСУ, 2004, 65]. Словари по-разному определяют стилистическую принадлежность слова: ССин. относит ГД-П *слоняться* к просторечной лексике, ТСУ – к разговорной, а ТСРГ – к нейтральной. Но оно не характерно для поэтики Гумилева: употребление ГД-П со сниженной стилистической окраской – явление крайне редкое в лирике этого поэта (4 примера ГД-П).

Обращает на себя внимание переносное употребление ГД-П *войти* в стихотворении № 2 цикла «Капитаны».

*Как странно, как сладко входить в ваши грезы,
Заветные ваши шептать имена
И вдруг догадаться, какие наркозы
Когда-то рождала для вас глубина!*

ГД-П *войти* в сочетании с обстоятельством места *в грезы* передает возможность причаститься к мечтам героев, понять их. Оценочная характеристика *странно, сладко* сообщает положительный коннотативный оттенок. Гумилев связывает физическое движение с идеей познания, трансформируя путешествие географическое в странничество.

Описания путешествий лирического героя нередко опираются на впечатления самого поэта. Побывав несколько раз в Абиссинии, Гумилев свое восторженное впечатление об этой *колдовской стране* выразил в стихотворении «Абиссиния». Автор открывает читателю дорогу:

*По обрывам и кручам дорогой тяжелой
Поднимись, и нежданно увидишь вокруг
Сикоморы и розы, веселые села
И зеленый, народом пестреющий, луг.*

ГД-П *подняться* (см. далее *Поднимись еще выше!*) – «двигаясь откуда-л. снизу, переместиться вверх, занять более высокое положение в пространстве» [ТСРГ, 1999, 32], помимо передачи перемещения, имеет еще и положительный коннотативный оттенок: «идея вертикали тесно связана с движением вверх, которое, по аналогии с пространственным символизмом и с моральными понятиями, символически соответствуют тенденции к одухотворению» [5]. Награда поднявшимся здесь – природная красота, долженствующая пробудить в пресыщенных душах истинные человеческие чувства. Данный ГД-П, употребленный в форме повелительного наклонения, выполняет функцию побуждения к действию, передавая интенции автора читателю. Дважды повторенный призыв обладает большей настойчивостью. ГД-П *подняться* распространен обстоятельствами места (*по обрывам и кручам*) и образа действия (*дорогой*), передающими тяжесть пути. Но дорога к познанию истины никогда не была легкой. Заметим, что у Гумилева не часто встречаются одиночные ГД-П.

В этом тексте ГД-П также семантически связан с глаголом зрения (ЛСГ

интеллектуальной деятельности): *поднимись, и увидишь*. Взгляд лирического героя перемещается еще выше, куда добраться человеку нет возможности:

*Выше только утесы, нагие стремнины,
Где кочуют ветра да ликуют орлы,
Человек не взбирался туда, и вершины
Под тропическим солнцем от снега белы.*

ГД-П *взбираться* означает «подняться на кого-, что-л., достигая верха чего-л., преодолевая трудности, двигаясь снизу вверх, опираясь на что-л. или придерживаясь, цепляясь за что-л. конечностями» [ТСРГ, 1999, 49]. Употребление этого ГД-П с отрицательной частицей *не* указывает на невозможность преодоления высоты. С помощью ГД-П *кочевать* – «двигаться в разных направлениях, часто переходить, переезжать с места на место со всем своим имуществом, вести кочевой образ жизни» [ТСРГ, 1999, 63] – описано движение ветров. В лирике Гумилева употребление ГД-П при описании сил природы продуктивно, позволяет одушевлять окружающий мир, указывая на характер мировосприятия поэта.

В последних четырех строках (вспоминания) ГД-П несут значительный объем поэтической информации:

*Как любил я бродить по таким же дорогам,
Видеть вечером звезды, как крупный горох,
Выбегать на холмы за козлом длиннорогим,
На ночлег зарываться в сидящий мох.*

ГД-П *бродить* – одно из любимых слов поэта: «двигаться в разных направлениях медленно, с трудом, едва передвигая ноги» [ТСРГ, 1999, 62]; «те же значения, что у глаг. брести, с той разницей, что брести означает движение в один прием и в одном направлении, а бродить – движение, повторяющееся и совершающееся в разное время, в разных направлениях» [ТСУ, 2004, 76]. Мы согласны с А. В. Исаченко, что глаголы *брести* – *бродить* «не могут быть признаны соотносительной парой. Глагол *брести* обозначает «затруднительный» способ ходьбы (...), глагол *бродить* лишен такого оттенка значения и обозначает «скитаться, ходить без цели» [6]. *Бродить* у Гумилева, однако, используется в опозитизированном значении: передвигаться не торопясь, стараясь подмечать все мелочи, детали пути. ГД-П *бродить* и *выбегать* в данном тексте семантически и синтаксически связаны с глаголом *любить*, передающим оценочное значение. Таким образом, ГД-П, выражая перемещение субъекта, одновременно передают и отношение этого субъекта к описываемому.

Далее описывается настоящее лирического героя, действие переносится в Петербург, автор рассказывает о музее этнографии:

*Я хожу туда трогать дикарские вещи,
Что когда-то я сам издалика привез...*

Для передачи действий лирического героя употреблен ненаправленный ГД-П *ходить*, обозначающий привычное, неоднократно повторяемое действие. Он характеризуется обстоятельством места *туда*. Цель движения обозначена глаголом *трогать*. Действия лирического героя также передает ГД-П *привез*,

который характеризуется обстоятельствами места (*издалека*) и времени (*когда-то*). Данные ГД-П выполняют функцию передачи конкретного перемещения лирического героя в реальном пространстве.

В творчестве поэта немало и таких текстов, где *путь* представляется *паломничеством*. В этих стихотворениях наблюдаем продолжение Гумилевым традиций древнерусской литературы. Для человека Древней Руси любое перемещение в пространстве было отмеченным в религиозно-нравственном отношении: «те или иные земли воспринимаются как земли праведные или грешные. Движение в географическом пространстве становится перемещением по вертикальной шкале религиозно-нравственных ценностей, верхняя ступень которой находится на небе, а нижняя в аду» [7]. Подобное отношение мы находим и у Гумилева, и в этом смысле Африка для него – святыня, часто сравниваемая с раем. Лирические герои стихотворений о паломничествах находятся в движении, поскольку «стремление к святости подразумевает необходимость отказаться от оседлой жизни и отправиться в путь. Разрыв с грехом мыслился как уход, пространственное перемещение» [8].

В текстах, представляющих путешествие как паломничество, часто употребляется ГД-П *идти*. *Идти* в поэтике Гумилева не значит только перемещаться из одной точки в другую; поэтическая функция слова – выражение движения в материальном, вещественном, и – что гораздо важнее – в духовном плане.

Яркой иллюстрацией к высказанному положению является стихотворение «Христос», написанное на библейский мотив собирания Иисусом учеников. В первой строфе текста две первые строки противопоставлены двум последним:

*Он идет путем жемчужным
По садам береговым.
Люди заняты ненужным,
Люди заняты земным.*

Он идет – «движется в пространстве в определенном направлении, ступая ногами, делая шаги», *идет путем*, т.е. имеет цель, и путь его привлекателен – *жемчужный*. Он идет *по садам*, а люди не идут, не желают покидать сады. Авторский приговор суров: *люди заняты ненужным*. Сад как символ упорядоченности противопоставлен пути, земное противопоставлено небесному. У пути есть цель – духовное очищение:

*Ведь не домик в Галилее
Вам награда за труды,-
Светлый рай, что розовее
Самой розовой звезды.*

Последняя строфа является параллелью к первым строкам стихотворения:

*Не томит, не мучит выбор,
Что пленительней чудес?!
И идут пастух и рыбарь
За искателем небес.*

Формы ГД-П *идти* в первой и последней строках различаются только категорией числа, которая является символически значимой: указывает на то, что у Христа появились последователи. Это же подтверждает и обстоятельство места, характеризующее ГД-П: *идут куда? – за искателем небес*. Гумилев выбрал слово *идти* для передачи движения и Христа, и его учеников, указывая на сходство движения. А поскольку в стихотворении речь идет о движении духовном, следовательно, ученики действительно стали духовными последователями Христа. «В поэтико-философской «терминологии» Гумилева «странничество»... обладает универсальным значением «жизни», творческого начала бытия» [9]. Следовательно, ученики благодаря своему движению останутся живы (бессмертие спасенной души в православии). ГД-П употреблены в форме настоящего абстрактного времени, следовательно, путь вечен, как вечна жизнь души. Таким образом, ГД-П в данном тексте, выполняя поэтическую функцию передачи перемещения в пространстве как метафоры духовного движения, являются смыслообразующими единицами, несущими основную объем поэтической информации текста.

Подобную функцию глагол *идти* выполняет и в стихотворении «Паломник», на что указывает название текста. Паломничество присуще и христианской, и мусульманской религиям, везде трактуется как духовный подвиг. ГД-П *идти* употреблен в тексте пять раз, причем только для характеристики движения главного героя, паломника Ахмет-оглы. Исключением является употребление глагола *идти* для передачи течения времени: *И так идет неделя за неделей*. Перемещение иных субъектов передают другие ГД-П и их формы: *носятся орлы; слетают сны; улетал пророк; чья-то тень текла неуловима; три оборванца, проходивших мимо*. Движение лирического героя передано также ГД-П *покидать* – «удаляться откуда-л., сменив место жительства, перестав находиться где-л., быть, общаться с кем-л.» [ТСРГ, 1999, 43] – и фразеологизмом *пускаться в путь*, не столь значимыми для семантики текста. ГД-П *идти* оказывается семантически емким, точнее других слов передает символическое значение движения. Гумилев употребляет этот глагол даже там, где возможен другой ГД-П:

*Вот он идет по рыхлому песку,
Его движенья медленны и трудны.*

Медленное, тихое, затрудненное движение точнее передает ГД-П *брести*. Ритмика стихотворения не пострадала бы при замене ГД-П *идти* на *брести*, но изменился бы смысл, ибо паломник должен именно *идти* к святыне – «двигаться в пространстве в определенном направлении».

В данном стихотворении использована и форма императива ГД-П *идти*: *иди*. Она повторяется, что усиливает значимость слова в тексте, показывает коннотативное наращение смысла. В результате побуждение к действию становится настойчивым:

*Я этой ночью слышал зов Аллаха,
Аллах сказал мне: «Встань, Ахмет-оглы,
Забудь про все, иди, не зная страха,
Иди, провозглашая мне хвалы.
Где рыжий вихрь вздымает горы праха,*

*Где носятся хохлатые орлы,
Где лошадь ржет над трупом бедуина,
Туда иди: там Мекка, там Медина.*

Цель движения (*Мекка*) описана подробно: *иди туда, где* – и три придаточных предложения обстоятельства места; указано перемещение (путь паломника в Мекку), но так как целью паломничества является движение духовное, то две функции ГД-П слиты воедино: передача реального перемещения и движения духа, движение как духовный подвиг. Но далее эти функции разделены. Конец пути передан глаголами в форме будущего времени: «*Он очень скоро упадет без сил и слов*» – это завершение пути тела. ГД-П *упасть* – “двинуться, повергаясь вниз и теряя опору” [ТСРГ, 1999, 31]. Только окрыленный дух продолжает дальнейшее движение – символическое. В духовном мире появляется провожатый: его *Азраил поведет тропой*. Цель движения будет достигнута: *и он увидит Мекку*. Глаголы образуют своеобразную парадигму, обозначая начало пути, его процесс и окончание: *Ахмет-оглы покидает город; идет; упадет (увидит)*.

Между путешествием географическим и паломничеством нельзя провести четкую грань, они пересекаются, «переходят» одно в другое. Например, в стихотворении «Эзбекие» описывается сад в Каире, который лирический герой посетил во время путешествия. Но этот сад становится символом рая, и путешествие трансформируется в паломничество:

*(...) что бы ни случилось,
Какие бы печали, униженья
Не выпали на долю мне, не раньше
Задумаюсь о легкой смерти я,
Чем вновь войду такой же лунной ночью
Под пальмы и платаны Эзбекие.*

Выбор ГД-П *войти* – “проникнуть куда-л., в пределы чего-л., двигаясь пешком, перемещаясь [ТСРГ, 1999, 148] – для передачи действия лирического героя позволяет характеризовать его движение как открытое (не *проникну*), неторопливое (не *вбегу*) и уверенное. Форма будущего времени ГД-П указывает на отсутствие сомнений в исполнении клятвы. В ТСРГ данный глагол относится к глаголам помещения, но в толковании есть явное указание на поступательную динамику, и мы относим его к ГД-П:

*Да, только десять лет, но, хмурый странник,
Я снова должен ехать, должен видеть(...)
Войти в тот сад и повторить обет
Или сказать, что я его исполнил
И что теперь свободен...*

В данной строфе ГД-П связаны с модальным значением долженствования, следовательно, для текста важно не желание, а высшая воля. Гумилев употребляет ГД-П *войти*, усиливает значимость слова для семантики текста. ГД-П *войти* – дериват *идти*. Мы убеждаемся в том, что в текстах о паломничествах для характеристики движения предпочитается ГД-П *идти* или производные от него. В стихотворении тема движения оказывается закономерной для идио-

стиля связанной с темой зрения: *должен ехать, должен видеть*.

Итак, ГД-П в текстах Н.С. Гумилева, посвященных путешествиям и па-ломничествам, выполняют следующие поэтические функции: передают посту-пательное перемещение субъекта относительно поверхности земли; передают движение духа (движение как духовный подвиг); оценочную, ценностную; со-здания динамичной картины мира; передают движение времени.

ГД-П выполняют поэтическую функцию передачи перемещения в про-странстве как метафоры духовного движения.

Лексикографические источники и их сокращения, принятые в работе

ТСУ – Большой толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 2004. – 1268 с.

ТСРГ – Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские экви-валенты. Синонимы. Антонимы. / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М., 1999. – 704 с.

ССин – Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. – М., 1995. – 495 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айхенвальд Ю. И. Гумилев / Н. С. Гумилев: pro et contra. – СПб, 2000. – С. 502.
2. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М., 1996. – С. 259.
3. Зобнин Ю. В. / Н. С. Гумилев: pro et contra. – СПб, 2000. – С. 11.
4. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М., 1996. – С. 237.
5. Керлот Х. Э. Словарь символов. – 1994. – С. 109.
6. Исаченко А.В. Глаголы движения в русском языке // Русский язык в школе. – 1961. – № 4. – С. 13.
7. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М., 1996. – С. 239.
8. Там же. – С. 242.
9. Зобнин Ю.В. / Гумилев Н.С.: pro et contra. – СПб, 2000. – С. 31.

N. GALUSHKO

THE MOVEMENT-DISPOSITION VERBS POETICAL FUNCTIONS IN THE POEMS OF N. GUMILEV, DEVOTED TO THE VOYAGES.

The article focuses to the description of the movement – disposition verbs poetical functions in the poems of N. S. Gumilev, devoted to the geographical and mental voyages. The actualization means of these verbs secret lexical meanings and features of their functioning in the artistic text structure are studied in this article. At the same time were marked author's preferences, morphological and syntactical features of the use of these verbs introduction in the text. The article consistently proves the idea about the movement – disposition verbs semantic multi-aspect, as the mobility characteristic of their semantics, potential readiness to a new unexpected senses.

Key words: verb, movement, moving, estimation, dynamical picture of the world.